

— Молодой господин, у-у-у, молодой господин... очнитесь, не пугайте Мэйсян.

В ушах раздавался плач женщины, отчего голова Е Чанлина раскалывалась.

Ощущая боль во всём теле, он медленно открыл глаза.

Перед ним предстала девушка с овальным лицом, залитым слезами.

Увидев, что Е Чанлин наконец пришёл в себя, она широко раскрыла глаза от радости и бросилась к нему на грудь, рыдая.

— Молодой господин, вы наконец очнулись, вы меня так напугали.

Будучи типичным инженером, Е Чанлин мало общался с противоположным полом, разве что в начальной и средней школе. В старших классах, готовясь к экзаменам, он даже не мыл волосы, а серые школьные формы делали всех похожими друг на друга.

Как нормальный мужчина, он на мгновение почувствовал лёгкое волнение от мягкого прикосновения, но затем вспомнил, что девушке едва ли исполнилось пятнадцать.

Могла сойти и за двенадцатилетнюю.

Е Чанлин с трудом отстранил её.

Осмотревшись, он увидел скромную комнату с единственной кроватью и стареньким столом, ничего больше.

Шутка?

Е Чанлин помнил, что должен быть мёртв.

Ведь взрыв был настолько мощным.

Руководство завода, чтобы сэкономить, даже пропустило ежегодную проверку, и он неоднократно предупреждал их, но в этот раз всё закончилось печально.

Неизвестно, насколько громким будет скандал и сколько компенсации получат его приёмные родители.

Эта мысль даже слегка облегчила его сердце. Ведь он переехал из дома ещё в старшей школе,

когда родился его младший брат.

Девушка продолжала плакать, и Е Чанлин, выхватывая ключевые моменты, задал несколько вопросов.

Оказалось, что его тело принадлежало старшему сыну графа Чаншуня.

Старший сын — это хорошо. Даже если старший брат наследует титул, он сможет жить безбедно.

Но почему он живёт здесь? Неужели семья пришла в упадок?

Оказалось, что прежний владелец этого тела был наказан отцом за то, что осмелился перечить наложнице Хуа.

Просто перечить наложнице?

Нет, мать этого тела умерла? Сегодня седьмой день траура, и в зале уже начались поминальные церемонии?

Услышав это от служанки Мэйсян, Е Чанлин резко встал с кровати.

Оглядевшись, он увидел на кровати две аккуратно сложенные одежды. Подняв их, он заметил, что, несмотря на скромный узор, они были далеки от траурных.

— Где одежда? — Е Чанлин бросил одежду и резко спросил Мэйсян.

Его голос был резким, а взгляд холодным. Мэйсян, привыкшая к мягкому характеру молодого господина, сжалась от страха.

Увидев это, Е Чанлин взглянул на своё тонкое нижнее бельё — белое, что подходило для траура. Не раздумывая, он открыл дверь.

В комнату ворвался холодный ветер, и угли в почти потухшем очаге вспыхнули в последний раз.

— Отведи меня в зал поминовения матери. — Е Чанлин вздохнул, бросил взгляд на Мэйсян, сжавшуюся, как перепуганная птица, и шагнул в снег.

Не зная, в какую эпоху он попал, он понимал, что в любом времени почтительность к родителям была важна.

И раз он занял тело чужого сына, то должен проводить мать в последний путь.

Услышав его слова, Мэйсян удивлённо подняла голову и, сжав губы, последовала за ним.

...

Он находился в отдалённом дворе, и, не успев выйти, встретил грозную служанку, которая шла к ним с нахмуренным лицом.

— Мамаша Ли. — Увидев её, Мэйсян побледнела и, опустив голову, робко поздоровалась.

Е Чанлин не обратил внимания на её состояние. Холод делал его раздражённым, и он не хотел тратить время на разговоры.

— Второй молодой господин, на улице холодно, куда вы собрались? Лучше вернитесь и отдохните, чтобы не тревожить старую госпожу. — Служанка говорила вежливо, но её тон и жесты говорили об обратном.

— Мэйсян, быстро отведи молодого господина обратно. — Увидев, что Е Чанлин не реагирует, служанка сердито посмотрела на Мэйсян.

Мэйсян вздрогнула и, с мольбой потянув за рукав Е Чанлина, прошептала:

— Пожалуйста, молодой господин, давайте вернёмся...

Служанка Ли, довольная собой, представляла, как она пойдёт к наложнице Хуа за наградой.

Она была доверенным лицом старой госпожи и знала, что та ненавидела жену графа, а значит, и этого болезненного внука.

Наложница Хуа была племянницей старой госпожи и, наконец, могла занять место жены.

Но в этот момент Е Чанлин холодно посмотрел на служанку.

— Убирайся.

— Молодой господин? — Служанка Ли, как доверенное лицо старой госпожи, всегда пользовалась уважением в доме. Даже граф говорил с ней учтиво. И вот теперь этот слабый молодой господин осмелился так с ней говорить.

— Собака. — Е Чанлин, не меня выражения лица, ударил её ногой в колено, сбив с ног. Его тело, хоть и слабое, принадлежало шестнадцатилетнему юноше, и он мог справиться с одной служанкой.

Служанка упала в снег, и Е Чанлин, не раздумывая, наступил на неё.

Он гневно посмотрел на нескольких крепких слуг, стоявших позади неё.

— В этом доме запомните, кто хозяин, а кто слуга. — Е Чанлин, вспомнив сцены из исторических драм, изобразил злодея.

Однако его худощавая фигура и тонкое нижнее бельё делали его скорее сумасшедшим, чем угрожающим.

Но это напугало слуг.

Если бы Е Чанлин был дочерью или незаконнорожденным сыном, они бы не колебались, ведь такие люди не могли управлять домом.

Но Е Чанлин был законным наследником, достигшим совершеннолетия.

Слуги замешкались, переглянулись и расступились.

Е Чанлин, не раздумывая, выбежал из двора.

Выйдя из двора, он увидел всю усадьбу графа Чаншуня.

Действительно, огромное поместье.

Пока он шёл к залу поминовения, Е Чанлин продолжал расспрашивать Мэйсян.

Он оказался в эпохе Великой Нин, в двадцатый год правления Юнцзя.

Из-за болезни матери он пропустил экзамены на звание сюцая.

Три дня назад армия одержала победу над сюнну и вернулась с триумфом.

«Сюнну... Это из эпохи Хань.

Кэцзюй начался в эпоху Суй и Тан.

А восьмичастные сочинения — это из эпохи Мин и Цин.

И стиль усадьбы был слишком эклектичным, смешивая элементы из разных эпох.

Даже для вымышленного мира это было слишком хаотично», — подумал он.

...

В зале поминовения собрались родственники и друзья семьи Е.

Все знали о деле матери Е Ян, поэтому отсутствие её родственников никого не удивило.

Но тот, кто стоял на коленях перед алтарём, был интересен.

Е Чаньюй.

Те, кто часто общался с семьёй Е, сразу узнали его.

Недавно сдавший экзамены на звание сюцай?

Сюцай — это хорошо, в отличие от их семей, где большинство были либо бездельниками, либо военными.

Ведь они были из знатных семей, и их окружение состояло из таких же, как они. Чиновники, сдавшие экзамены и вошедшие в академию, не общались с ними, хотя в то время создание фракций ещё не считалось плохим, но военные и гражданские чиновники... лучше держаться подальше друг от друга.

Они слышали о старшем сыне графа Чаншуня, который был избалован бабушкой и даже не явился на поминальную церемонию своей матери.

Все в душе посочувствовали, но втайне радовались.

Они были рады, что у других дела шли хуже, чем у них.

Несколько друзей графа Чаншуня хотели что-то сказать, но, учитывая присутствие других, промолчали.

В этот момент у входа в зал появилась фигура.

<http://bllate.org/book/15199/1341687>